

Социологический институт РАН
Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук

Власть и элиты

Power and elites

Том 6
Выпуск 1

Санкт-Петербург
2019

«КОНТРЭЛИТА»: МЕСТНАЯ ВЛАСТЬ И ЕЕ ОППОНЕНТЫ В СИБИРСКОМ МЕГАПОЛИСЕ¹

Ю.А. Пустовойт

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2019.6.1.4>

Аннотация. Рассматривается взаимодействие властных групп и оппозиции в рамках концепции городских режимов. Опираясь на положения К. Стоуна, даны основные характеристики сложившейся в мегаполисе коалиции власти. Протестная активность анализируется на основе идей Дж. Голдстоуна: оцениваются эффективность правления, мера недовольства элит и степень идентичности протестующих. На основе результатов выборов 2019 г., наблюдений и интервью рассмотрены две группы оппозиции действующей в городе модели власти: системной, представленной политическими акторами, которые ориентированы на заданные федеральным центром правила политической активности, и несистемными игроками, утверждающими альтернативные ценностные приоритеты и цели. В настоящий момент ни одна из выделенных категорий не обладает признаками контрэлиты и институциональными организационными и ресурсными возможностями для смены повестки дня.

Ключевые слова: городской режим, оппозиция, политическая элита, контрэлита, город, протест, протестное сообщество, Сибирь.

«Танцы на минном поле», — образ, который складывается при погружении в материал, связанный с политическими процессами в городах Сибири. Метафора танца подчеркивает неявность и неочевидность целей акторов, а минное поле напоминает об отставках, потерях репутации, административных и уголовных делах как для носителей власти, так и для их оппонентов, все чаще и чаще проводящих публичные протестные мероприятия различного масштаба и по различным поводам.

В научном дискурсе рост и специфика уличной активности начали обсуждаться примерно с середины 2000-х, когда поводом послужила монетизация льгот, и затем ряд исследований был сделан после извест-

¹ Исследование проводится в рамках поддержанного РФФИ проекта «Как создается протест? Пространства, символы и лидеры протестных сообществ в городах Сибири» № 18-011-0866.

ных событий 2011 и 2017 гг. Анализ публикаций, связанных с этой областью проблем, проведен А.А. Желниной и Е.В. Тыкановой. На основе разбора академической дискуссии, ведущейся вокруг локального низового активизма, и через введение понятия «гражданская инфраструктура» (совокупность формальных технологий и неформальных практик) они делают вывод о наличии определенного перекоса в городских исследованиях. В фокусе внимания чаще оказываются большие формальные гражданские инфраструктуры или активистские группы, реже — взаимодействие акторов на различных политических аренах [Желнина, Тыканова 2019: 178]. Именно проблемы отношений между сложившимися «на местах» властными коалициями и различными протестными объединениями предлагается рассмотреть в этом материале. Его эмпирической базой послужили экспертные интервью, наблюдения, анализ итогов голосования и публикаций, отражающие формирование и развитие властных коалиций в сибирских городах (сопоставлялись контрастные случаи Новокузнецка и Новосибирска), дополненные с 2018 г. беседами с лидерами и участниками протестных объединений. Обычно интервью состояло из пяти ключевых блоков (биографии, проблемы города, оценка организации протеста, мотивация участников, перспективы на будущее), аудиозапись прослушивалась каждым из участников исследовательской группы, полученные сведения обсуждались и верифицировались. Всего за 2018 г. собрано 46 интервью в Новосибирске, Томске, Барнауле, Кемерово, Новокузнецке и Абакане. Получен опыт наблюдения девяти митингов, восьми фокус-групп. В 2019 г. схема интервью была переработана, дополнена «картой протеста», и исследование проводилось только в Новосибирске.

Первоначальные версии вопросов «Кто хозяин?» и «Как создается протест?» были сформированы на начальных этапах исследовательской работы. По мере погружения в теоретический материал и в ходе сбора данных по сибирским городам и весям они приобретали самые разные очертания и трансформировались во множественные «Почему?», «Зачем?», «Кто виноват?», «Что делать?» и прочие иногда наукообразные, иногда публицистические высказывания. Активная кадровая работа центральных органов власти по назначениям, смене и последующей легитимации через выборы своих кандидатур в местные органы власти, изменение пенсионного возраста и прочие социально и политически малоодобряемые широкими слоями населения мероприятия серьезно увеличили число и разнообразили социальный состав протестующих.

Это одновременно и радовало, и огорчало членов исследовательской группы (и как ученых, и как граждан), так как рост эмпирических данных (числа акций, объединений, повесток...) отнюдь не означал их творческого осмысления и перевода в формат более или менее состоятельной теории. Здесь, опираясь на рамочные теоретические положения современной макроистории и концепцию городских режимов, мы рассмотрим процесс формирования «контрэлиты» в Новосибирске, ее ключевые компоненты, идеологические приоритеты и возможные сценарии. Предлагаем следующий порядок исследовательских вопросов. Можно ли считать оппозицию действующей власти «контрэлитой»? Есть ли у этих групп шанс на занятие ключевых позиций в сложившейся системе управления? Означает ли эта победа смену действующей «повестки дня»?

Для нас феномен элиты и ее структурные, институциональные и культурные основания совпадают с предложенными А.В. Дукой и А.И. Соловьевым концептами, в которых элиты возникают как ответ на потребность сложного общества в иерархизации управления с последующим институциональным закреплением привилегированных позиций через асимметрию норм и легитимацию статуса путем предопределения публичных символов в общественном дискурсе, обеспечивающих собственное доминирование и политическое господство [Дука 2015: 14–73; Соловьев 2015: 152–171]. В макроисторическом подходе удачное и непротиворечивое сочетание подходов П. Бурдьё, И. Валерстайна и М. Манна дано Г. Дерлугяном, который рассматривает элиту как группу, обладающую капиталом высокой концентрации, а капитал как «способ накопления и сохранения успеха, достигнутого вчера, в предшествующих раундах социальной игры с тем, чтобы воспользоваться преимуществом в будущем раунде». Элитный статус ситуативен и может быть утрачен, вследствие чего его владельцы всячески стремятся его диверсифицировать, закрепить в виде престижной репутации (символический капитал), связях (социальный), деньгах и собственности (экономический), признанных культурных компетенциях (дипломы, звания, книги). Формы капитала соответствуют источникам социальной власти, выделенных М. Манном: военной, экономической, культурно-идеологической и политико-административной [Дерлугян 2013: 213–217].

Еще одними важными теоретическими рамками для нас выступает концепция городских режимов Кларенса Стоуна, где режим определя-

ется как «совокупность договоренностей или отношений (формальных и неформальных), с помощью которых осуществляется управление общностью». Они и реализуются в действиях акторов, образующих правящую коалицию — «неформальную, но относительно стабильную группу, имеющую доступ к институциональным ресурсам, обеспечивающим им устойчивую роль в принятии решений» [Ледяев 2012: 74]. Режим не имеет очевидной субординации, построен на неформальных отношениях, стабилен, имеет кросс-секторальный характер и определяется своей повесткой дня (agenda) — набором целей и программ, отражающих коалиционный характер власти и ресурсы ее субъектов. «Режим представляет собой кросс-секторальную коалицию, т.е. коалицию между акторами, представляющими публичные структуры власти (представители администрации, депутаты, чиновники), и акторами так называемого частного сектора (бизнес, НКО, гражданские организации)». «Среди этих параметров наиболее важными являются: (1) роль коалиции и ее участников в принятии и непринятии важнейших для локального сообщества решений, (2) характер взаимоотношений внутри коалиции, (3) повестка и (4) стабильность коалиции (режима)» [Чирикова, Ледяев 2017: 126].

Соответственно та группа, которая претендует на власть — контрэлита, должна сформировать альтернативную повестку и иметь в своем распоряжении как определенные формы капитала, так и его объемы в том количестве, которое позволяет оспаривать доминирующие позиции. Понятие повестки как договоренностей по поводу фундаментальных ценностей, целей и программ здесь выступает в качестве главного признака, так как позволяет отличать контрэлиту от более широкого феномена — оппозиции, включающей в себя весь спектр оспаривающих конкретные властные решения активных субъектов и претендующей на занятие каких-либо конкретных должностей в рамках действующей коалиции или перераспределения ресурсов в пользу тех или иных бизнес-структур.

На федеральном уровне провозглашение альтернативной повестки в своем предельном измерении означает революцию как преобразование политических институтов и новое обоснование политической власти через мобилизацию масс и неинституционализованные действия. При описании динамики политической борьбы в качестве главного источника вдохновения мы опирались на теоретические положения Дж. Голдстоуна, его работу о революциях четвертого поколения.

На основе синтеза основных направлений анализа революций, социальных движений и протестов делается вывод о том, что в современном мире стабильность режима следует считать неочевидным состоянием, революционные процессы здесь рассматриваются как итог взаимодействия многочисленных сил, в котором важное место занимают проблемы идентичности, идеологии и лидерства. Прогноз экстраординарных событий различных масштабов от государственно-национальных до организационных (тюремный бунт) может объясняться одной моделью, в основе которой эффективность правления (способность государства воспроизводить социальные институты и соответствовать культурным ожиданиям), мера недовольства и степень конкуренции элит, представления протестующих о режиме, включающих степень идентичности и наличие альтернативной идеологии [Голдстоун 2006: 101–103].

Проблема нахождения адекватных количественных показателей выходит за рамки нашего текста, и здесь мы ограничимся лишь некоторыми критериями, позволяющими нам оценивать предложенные американским исследователем Дж. Голдстоуном факторы по трехбалльной шкале: степень благополучия, эффективность правления (оценка «1» — максимальная, «2» — средняя, «3» — минимальная), мера недовольства элит («1» — минимальная, «2» — средняя, «3» — высокая), степень идентичности протестующих («1» — минимальная, «2» — средняя, «3» — высокая). Таким образом, чем больше оценка, тем выше нестабильность, в городах получивших оценку «9», оппозиция действующей власти имеет серьезные шансы на победу в ходе либо честной и справедливой электоральной кампании, либо массовых протестов.

Рассмотрим последний показатель (степень идентичности) подробнее. Американский исследователь обращает внимание на то, что традиционное наличие формальных организаций (партий и объединений) не является ни необходимым, ни достаточным условием для появления чувства преданности и энергии, требуемой для рискованных коллективных усилий. «По-видимому, протестная идентичность — чувство привязанности и преданности к протестной группе имеет в своей основе три источника. Во-первых, принадлежность к группе в значительной степени оправдывает и легитимизирует недовольство и гнев отдельных лиц, вызванные существующим порядком. Во-вторых, группа, если она обеспечивает конкретные выгоды, либо предпринимает результативные действия, защищая своих членов и добываясь перемен,

наполняет своих участников чувством силы, независимости и эффективности, тем самым завоевывая их коллективную приверженность (Knoke, Lawler). В-третьих, само государство может создать или укрепить чувство оппозиционной идентичности, назвав какую-либо группу своим врагом либо предприняв действия против этой группы, тем самым продемонстрировав, что та не может рассчитывать на защиту и справедливость государства. В результате она остается в глазах своих членов единственным источником справедливости и защиты. Иными словами, протестная группа вербует сторонников, провозглашая себя носителем тех качеств, которые ожидаются от государства, а именно справедливости и эффективности» [Голдстоун 2006: 76]. Принесем извинения за длинную цитату, необходимость которой связана с тем, что в ней приводятся критерии, служащие вполне операционными маркерами формирования протестной идентичности: эмоциональная выразительность, рациональный интерес (возможность увеличения капиталов) и «образ врага». Будем считать, что максимальная оценка «3» означает, что политические соперники рассматриваются как «враги» в том значении, которое придавал этому понятию К. Шмитт [Шмитт 1992: 37–92], что протестные действия, выражаемые в крайней экспрессивной форме (гнев), увеличат объем капиталов у протестующих и, по их мнению, повысят их положение в социальной иерархии.

К сказанному добавим, что, по мнению Голдстоуна, создание и сохранение протестной идентичности должно опираться на культурные рамки, идеологию и лидерство. Первые должны содержать фоновые традиционные ценности, мифы и сюжеты, вторые — переформулировать их так, чтобы они звучали в унисон с актуальными проблемами, вдохновлять широкие круги сторонников, постулировать неизбежность успеха и убеждать людей в слабости и неэффективности власти, третьи — сочетать достоинства народно (пророки) и прагматично (полководцы) ориентированных вождей, обладающих качествами справедливости и эффективности. Правильный баланс и наличие лидеров «посреднического» типа, сочетающих в себе и организацию, и идеологию на низовом уровне, где в качестве организаторов чаще всего выступают женщины, позволяет приводить мечты и планы в реальность. Соглашаясь со сказанным, отметим, что эти показатели (культурные рамки, идеология, лидерство) играют важную для итога, но второстепенную на начальном этапе роль, так как влияют на происходящее уже в ходе конфликта. Они зависят от конкретных решений ключевых

актеров, выбранных ими стратегий и способности к мобилизации, концентрации ресурсов, организационных качеств и доступности каналов коммуникации.

НОВОСИБИРСК: СТАБИЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ

Новосибирск — третий по численности город России (1 618 039 чел.), самое населенное муниципальное образование. Это один из наиболее благополучных сибирских городов и один из самых неустроенных. По данным исследований Института STRELKA, здесь есть достаточный объем средств, позволяющий решать любые кризисные ситуации, и достаточная доля безвозмездных поступлений [Богатство и самостоятельность 2017]. Для сравнения, те же показатели набирают Томск, Красноярск, Иркутск. Индекс качества городской среды определяет ее как плохую (141 балл), правда, в других крупнейших городах Сибири — Красноярске (131 балл) и Омске (118 баллов) — ситуация с комфортом еще хуже. В крупных лучше: в Иркутске (171 балл), Томске (155 балл), Кемерово (154 балла) [Индекс качества 2019].

Сухая статистика (2017 г.) говорит о среднемесячной зарплате в 41 884 руб., средней пенсии в 13 541,53 руб., 72,2 врача на 10 000 населения, 26 950 преступлений (8070 раскрыто), инвестиции в основной капитал (млн руб.) 66 091,5, оборот розничной торговли 196 075,2. Сравним с Красноярском (ближайшим по численности населения — 10 91 600 чел.): зарплата 44 384,3 руб., пенсия 14 316,0, 76,4 врача на 10 000 населения, 21 440 преступлений (7738 раскрыто), инвестиции в основной капитал 83 217,7 млн руб., оборот розничной торговли 114 713,9 [Индекс качества 2019]. Стоимость сибирского квадратного метра жилья самая большая в Новосибирске (68,2 тыс. за кв. метр), далее идут Иркутск (64,9 тыс. за кв. метр), Красноярск (65,5 тыс. за кв. метр) и Томск (55,7 тыс. за кв. метр) [Цены на жилье 2019]. В антинаркотическом рейтинге регионов (лучший показатель 1 (Архангельская область), худший — Приморский край — 85), Новосибирская область (69 место) выглядит сопоставимо с Омской (68) и скорее неблагополучной по сравнению с Томской (51), Иркутской (60) областями и Красноярским краем (52) [В России составлен... 2019]. В Новосибирске расположены два вуза, входящие в топ-100 (на 10 и 32 месте) и шесть школ (11, 22, 48, 61, 76, 79 места). Ближайшим конкурентом по куль-

турному капиталу выступают Томск с пятью вузами (7, 13, 40, 49, 76) и одной школой (9) и Красноярск — один вуз (21) [Топ-100 2019] и три школы (55, 71, 100) [Рейтинг школ 2019].

Таким образом, в первом приближении мы видим относительно благополучный крупный торговый город без явно выраженной промышленной составляющей, с показателями выше среднего экономического, скорее низкого социального (уровень преступности и наркомагии) и высокого культурного капитала, который в предложенной нами системе оценок получит «1».

2019 г. Коалиция власти. В Сибири остались три города, в которых мэра города избирают в ходе прямых выборов (Новосибирск, Томск, Абакан). Совет депутатов города Новосибирска — представительный орган муниципального образования города Новосибирска, обладающий правами юридического лица, — избран 13 сентября 2015 г. и состоит из 50 депутатов: 32 выдвинуты «Единой Россией» (33 депутатское объединение), 12 КПРФ (12), 2 — ЛДПР (2), 1 — СР и 3 самовыдвиженца, двое не входят в депутатские объединения. У совета серьезные исключительные компетенции и широкие полномочия (принимать и менять Устав, рассматривать, изменять и принимать отчет по бюджету, утверждать структуру мэрии и пр.). Выборы обычно проходят с достаточно высокой конкуренцией, и большой разрыв между кандидатами скорее исключение, чем правило. Голоса подсчитываются честно, нарушения есть, но не выходят за рамки обычных.

Общие параметры и неформальные правила режима мегаполиса были сформированы во второй половине 1990-х годов теми группами, которые сумели победить на первых выборах главы города. Ключевую роль в победе играли поддержка федерального центра, стремящегося уравновесить влияние губернаторов лидерами местных органов власти, управленческий прагматизм и наличие опыта работы в исполнительных органах власти. Большая часть ключевых политических акторов сегодня — люди из 1990-х или следующие «правилам, сложившимся в 90-е». Обычно, рассматривая ключевые этапы формирующейся коалиции, многие эксперты отмечают два содержательных момента: роль мэра города, губернатора двух сибирских регионов, представителя президента в СФО и уже пенсионера В.А. Толоконского (первый серьезный успех — победа на выборах мэра города 1996 г.) и влияние на городскую политику конфликтов между криминальными группировками «спортсменов» и «воров», «первомайцев» и «ленинцев». Главным местом вой-

ны «города» и «криминального мира» была Гусинобродская барахолка — крупнейший теневой рынок Сибири, попытки реформирования которой стоили жизни двум вице-мэрам и привели к нескольким крупным судебным процессам (самым известным было «дело Солодкина», в котором прослеживается больше политическая, чем криминальная составляющая [Демидов 2018: 38–41]).

К 2014 г. криминальные страсти поутихли, и борьба экономических, силовых и административных влиятельных групп перешла в электро-ральную плоскость. На выборах 6 апреля побеждает единый кандидат от оппозиции коммунист А. Локоть, в пользу которого снимают несколько кандидатов. Он обеспечен скрытой поддержкой элит, ориентированных на занимавшего уже должность полпреда в СФО В.А. Толоконского [Тагаева 2014]. 6 октября 2017 г. в Новосибирскую область назначается новый губернатор А. Травников, которому необходимо через год участвовать в конкурентных выборах и которого ставший советником мэра города Виктор Толоконский считает «не лучшим решением президента». Он поддерживает губернаторские амбиции своего нового начальника [Толоконский о Травникове 2017]. В дело вступает «тяжелая артиллерия» в лице Администрации Президента, Толоконский лишается работы, а мэр города заключает пакт с губернатором о фактической поддержке коммуниста губернатором и «Единой Россией» [Анатолий Локоть... 2018].

Покончив с формальной и исторической стороной, перейдем к результатам наших исследований, построенных на анализе публикаций, интервью и наблюдениях [Пустовойт 2019: 104–119]. Структура власти в Новосибирске выглядит без явно выраженного центра интеграции или контроля. Эксперты выделяют несколько групп с сопоставимыми ресурсами, способных блокировать опасные для них действия других групп [Четыре масти 2017]. В интервью долгое время подчеркивалась доброжелательность и воспитанность новосибирского ОМОНа на митингах как одна из ключевых характеристик местных силовиков. Городские средства массовой информации (наиболее популярные и с высоким рейтингом НГС, «Тайга-инфо», «Коммерсант-Новосибирск») подчеркивают свою независимую позицию и время от времени служат площадкой для обсуждения актуальных проблем и общественных инициатив [Топ-20 2019]. Местная политическая жизнь изобилует интригами, публичными скандалами, отставками и возбуждением уголовных дел против чиновников самых разных уровней. В ходе беседы при работе

с карточками наши эксперты помещали мэра города в центр, окружая его администрацией и депутатами, над ним размещали губернатора и региональные структуры, параллельно располагали силовые и бизнес-иерархии, нередко подчеркивая дистанцирование от политики первых и представительство в законодательных органах вторых, отмечали ситуационность и временность союзов.

«В Новосибирске сложилась система сдержек и противовесов, и никто не нарушает это равновесие. Строители даже строят в разных концах города и покупают материалы у разных заказчиков». «Активность снизу дозволяется — можно петь и плясать». «Новосибирск — красный город, причем в обоих смыслах этого слова и как коммунистический, и как ментовской». «Заговоры — неотъемлемая черта жизни города. Вот (называет фамилию) с конца 90-х одних свергает, других назначает». «Реально в городе две партии — партия мэра и партия губернатора». «Там две партии в горсовете — строители и дорожники». «Мы почему своего на митингах добились — у нас в оргкомитете было четыре бывших чиновника администрации».

Сложился ли в Новосибирске режим, понимаемый в рамках, предложенных К. Стоуном? Пока это остается открытым вопросом (ключевая характеристика режима — стабильность), но если необходим определенный ответ, то скорее да, чем нет. Представители действующей власти вне зависимости от своей партийной принадлежности знают друг друга, совместно участвуют во многих полуформальных мероприятиях (здесь показательны юбилеи и дни рождения), принадлежат разным поколениям политиков и соблюдают взятые на себя внутрикорпоративные обязательства. Кроме этого, многие приходятся друг другу родственниками, однокурсниками, одноклассниками или просто занимались вместе в одной спортивной секции, а потом вместе стали депутатами в одном районе. Например, в материале «Власть здесь неслучайно»: новосибирская элита отпраздновала тридцатилетие клуба “Успех” в театре», подробно рассказывается о посещении известными городскими и областными политиками и бизнесменами 30-летнего юбилея спортивного клуба карате [«Власть здесь неслучайно» 2019].

На выборах мэра города Анатолий Локоть набирает 50,25 % голосов (в абсолютных цифрах теряет 40 тыс. избирателей относительно выборов 2014 г.), его выдвижение поддерживают (кроме губернатора) спикер ЗАКС А. Шимкив (ЕР) и председатель горсовета Д. Асанцев (ЕР). Программа действующего главы города звучит как «Новосибирску —

динамичное развитие» и включает (видимо, продолжая партийную традицию) в себя отчет по проделанной работе и семь направлений дальнейшей работы: «комфортный город», «транспортная доступность», «развитие социальной сферы», «спортивный город», «культура и история» и т.д. Публичных дискуссий не было, дебаты на муниципальном радио велись всего с тремя оппонентами, два из которых в сумме не набрали двух процентов, а скандальный вопрос о покупке из бюджета квартир в долгострое Новомарусино третьего, лидера ЛДПР, был проигнорирован [Кто выиграл 2018]. На выборы потрачено 9 712 858,92 руб., из которых около 86 % партийные средства и остальное — пожертвования граждан. Суд отказался удовлетворить иск кандидата от «Справедливой России» В. Козодоя об отмене регистрации действующего мэра за использование газет, финансируемых из бюджета города в агитационных целях [Суд в Новосибирске... 2019]. Существенных отличий кампании оппозиционного коммуниста от кампаний, проводимых «партией власти», не было, большинство голосов действующий мэр набирает в овечьих легендами 1990-х Первомайском районе, обычно активно голосующем за кандидатов от «Единой России». В настоящий момент мы оцениваем конфликт элит как минимальный (1). Есть недовольные группы, но в целом все конфликты решаются в электоральном, неформальном или правовом поле. Существует некоторое равновесие между центрами силы.

Что касается групповой идентичности, то она построена на рациональных целях, а не на идеологических ценностях. В интервью приоритет личных интересов и преданность патрону над идеалами, принципами и партийной идентификацией обычно не особо скрывается. *«Все в курсе и все в доле, другие туда не попадают», «Первая встреча была конструктивная. Он меня спросил: “Что тебе надо?” — Я говорю: “Не понял”. А он-то школу большую прошел: партийную, руководящую и административную. Я только потом понял, что значит “что ТЕБЕ надо...”». «Не все сторонники мэра из КПРФ и не все противники из “Единой России”». «Пока не выяснит, в чем личный интерес, — ничего делать не будет». «Система сложилась раньше. Первое, что меня поразило в Совете, что идет неприкрытое лоббирование частных интересов».*

Таким образом, система неформальных правил, реконструированных в интервью, во многом совпадает с механизмами «политической машины», описанных Дж. Скоттом. Она построена на личных интересах участников коалиций, а не на доминировании политических прин-

ципов и идеологий. В основе коалиций — партикуляристские вознаграждения и персонализированный обмен, а не разделяемые классовые или профессиональные ценности [Скотт 2016: 242–278]. Политическая жизнь города характеризуется межпартийными переходами, наличием родственников в конкурентных партиях и солидарными голосованиями за инициативы политических оппонентов [Как депутаты 2016]. Внутренние правила игры предельно рациональны, и повседневная механика взаимодействий вполне укладывается в объяснительную модель «скрытого сговора», предложенную К. Титаевым на базе идей Ж. Тироля [Титаев 2014]. Сговор, предполагающий добровольность вхождения участников в группу, повторяющиеся взаимодействия, нанесение ущерба третьим лицам, не явен, не проговорен. Выход из него означает потерю конкурентных преимуществ. Поэтому не особо удивляет «ведение» (возможно, скрытое финансирование) избирательных кампаний «политических оппонентов» мэрией города [Документы 2018]. Быть в правящей коалиции выгодно, и идеологические баталии ведутся в основном с либеральными несистемными оппонентами. Например, по поводу фестиваля левой прессы «День правды», посвященного дню рождения Сталина, депутат ЗАКС Новосибирской области А. Жирнов определяет политических противников следующим образом: *«Люди устали от бесконтрольного разграбления страны. Устали от яхт, офшоров и вил, покупаемых потерявшими страх и совесть чиновниками и бизнесменами на народные деньги... А имя Сталина еще живо в памяти народа как пример того, что государство может существовать без олигархии и коррупции. И именно поэтому либералы боятся Сталина как огня. Именно этим объясняется столь бурная и местами неадекватная реакция либеральной общественности.*

И опять разговоры про 1937-й год, что коммунисты хотят вернуть репрессии и прочее. Вы сами верите в этот бред, господ либералы? Более того, остервенелость и злость в ваших словах, переходящая рамки приличия, создает ощущение, что вы готовы растерзать всех пришедших на “День Правды” или сжечь, как в одесском доме профсоюзов. Ну, убейте меня, ватника. Успокойтесь. Уважайте чужие взгляды» [Сталинская правда 2019].

К этому можно добавить, что члены фракции КПРФ являются лидерами по доходам в Горсовете (первое и третье места), возглавляя строительные компании [Сведения о доходах 2015]. Таким образом «коалиция власти» представляет собой объединение людей, занимаю-

щих ключевые позиции в системе областного и городского управления, прежде всего строительного и торгового бизнеса, активно участвующих в развитии городского пространства, руководствующихся неолиберальными принципами в экономике и использующих любые идеологические нарративы, способные дать необходимый эмоциональный эффект.

«Правильная» (системная) оппозиция. В эту группу мы объединили акторов, которые имеют официальный политический статус: депутатскую должность, членство в партии или общественной организации, опыт административной работы в органах власти. Они неотъемлемый элемент политической жизни: участвуют в избирательных кампаниях, выступают или становятся объектом внимания средств массовой информации, организуют уличные акции и, как правило, время от времени находясь в центрах скандалов, практически не подвергаются репрессиям. Обычно в своих выступлениях они критикуют конкретные решения, обвиняют конкретных чиновников или руководителей бизнес-структур, предлагают изменения в структуре аппарата, смену отдельных приоритетов развития или подрядных организаций. В этой электоральной кампании наиболее запомнившийся и относительно результативный вызов действующей власти бросили четыре жителя мегаполиса.

Евгений Лебедев (ЛДПР) — 9,35 % голосов. Программа «Пути развития Новосибирска» содержит административную реформу (сократить и преобразовать), предложения по развитию городской инфраструктуры, транспорта и ЖКХ [Евгений Лебедев 2019]. Бюджет избирательной кампании (8 426 000) сформирован на 100 % из партийных средств, большая часть которых потрачена на «родной» Дзержинский район, в котором кандидат получил большинство голосов.

Наталья Пинус — 8,28 % голосов. Выдвинута от Российского общенародного союза (лидер Сергей Бабурин). Свое выдвижение (человека из Советского района, Академгородок, Верхняя зона) от традиционно ратующей за свободу творчества, одной из самых высоконравственных, духовных и православных партий (по крайней мере эти элементы регулярно присутствуют в партийных обращениях) сама она объясняет сугубо «техническими» причинами [Наталья Пинус 2019]. Обширная программа из двадцати пунктов «за все хорошее» содержит пожелания и обращения активных жителей, для которых город и существует. В агитационном плане одна из самых сильных кампаний: плакаты, выступления и листовки. Собрано 7 196 701 руб. (практически все потрачено), из которых 2 000 000 руб. — собственные средства, осталь-

ные — частные пожертвования «академовских» предпринимателей [Кто дал денег 2019]. Традиционно в нем кандидат набрала больше голосов, чем по городу.

Данияр Сафиуллин — 7,32 % голосов. Выдвинут «Родиной», бывший заместитель мэра, генерал-лейтенант. В центре внимания кандидата — городское хозяйство, бюджетная политика и различные конкретные предложения по развитию города. Впечатляющий плакатный масштаб агитации, под которую собраны сопоставимые с действующим мэром 10 438 500 руб., из которых частными лицами вложено около 9 млн, остальное добрано юридическими лицами. Большая часть голосов получена в Калининском районе (10 %), где представители «Родины» обычно побеждают.

И наконец, «кандидат от оппозиции № 1» Олег Викторович («Партия дела») с 0,43 % голосов. Бюджет в 4 199 645,00 руб. образовался в основном за счет пожертвований частных лиц. Самые неэффективные вложения в пересчете на один голос. Гвоздь программы — сделать Новосибирск городом федерального значения и беречь архитектурные памятники.

Тем не менее если мы посмотрим в сумме на то, что объединяет этих четырех человек, получавших четверть голосов избирателей и 30 млн руб. на проведение кампаний, то за административно-хозяйственной повесткой просматривается общая национально-патриотическая платформа.

В той или иной степени кандидаты, особенно когда выступают от лица своих объединений, активно используют эмоционально-экспрессивную лексику, активно обращаются к рациональным интересам избирателя (фокус внимания — социальные проблемы и их решение) и в качестве основного врага определяют «местных коррумпированных чиновников», «Москву», «Запад», «либералов», «олигархов», «реформы». В митинговых страстях черпают вдохновение в советских военно-промышленных победах и достижениях и клеймят правительство за пенсионную реформу и антинародную политику. Так как представители этой группы, сосредоточиваясь на локальных проблемах, обычно в публичных выступлениях не касаются идеологических вопросов, в целом придерживаясь «государственно-патриотического» дискурса, то оценим степень идентичности «2». Здесь больше экспрессии, чем у «властных коалиций», и чаще появляется «образа врага», а при проведении митингов активно используются недемократические методы, выделенные

Ч. Тилли: повторение обычных способов действий властей, одинаковый внешний вид, подчеркивающий корпоративный характер, локализация непосредственно у территориальных центров власти, оскорбительная символика для демонстрации обид, апелляция к могущественным покровителям для защиты от местных врагов [Тилли 2010: 50–51]. Таким образом, «правильная оппозиция» — это не столько «контрэлита», сколько кадровый резерв и средство контроля федерального центра над местными властными группами. Они идеологически атакуют их либо с «левых» (социальных), либо с «правых» (националистических) позиций, отлично ориентируясь в местных бизнес-группах, способны оказывать давление на местные власти при принятии решений, связанных с распределением бюджетных средств. Свой альтернативной повестки здесь нет.

«Неправильная» (несистемная) оппозиция. Второе место на выборах с 18,56 % голосов занимает самовыдвиженец и координатор штаба А. Навального Сергей Бойко, вложив в проект относительно скромные 2 370 922,39 рублей (из которых 487 600 — собственные средства и остальное — пожертвования от граждан). Программа кандидата, опубликованная на сайте и оформленная в лучших традициях нейролингвистического программирования, уложена в шесть направлений: «Пыль, транспорт, потоп, застройка, снег, культура» — и детально расписана в формате «проблема — причина — решение» [Сергей Бойко 2019]. Такой успех на фоне выборов в московскую мэрию был обусловлен несколькими факторами: отличная организация сбора подписей (с записью на камеру и двойным контролем оформления), агитация через социальные сети, а главное умение работать с улицей позволили мобилизовать сторонников. Идеологически близкие «Яблоко» и «Либертарианцы» открыто поддерживали выдвижение кандидата и принимали участие в уличных мероприятиях. А. Мазур, руководитель аналитического отдела «Тайга-инфо», задолго до начала выборов начал цикл передач, посвященный росту общественной активности, и традиционную критику действующего мэра, что обеспечивало несистемных политиков каналом массовой коммуникации в городе и регионе [НТН и Тайга.инфо 2018]. Митинги, организуемые штабом Навального в Новосибирске, обычно одни из самых массовых в сибирских городах, хорошо организованы, с контролируемой повесткой: лишние не допускаются, используемая символика оговаривается, спектр высказываний точно укладывается в заявленную тему митинга.

Несистемная оппозиция не пользуется особым интересом у бизнеса и не вызывает гнева у правоохранителей. Показательны фрагменты из интервью одного из координаторов штаба.

«Город скучный. В (городе) не принято настолько правоохранительным органам оголтело нарушать закон, как в других окрестных городах, то, за что в других городах можно там сесть за решетку, у нас может пройти совершенно незамеченным. Не знаю, почему. Может, потому что мы город науки и культуры. И менты безобразничают только под сильным давлением из Москвы, напомню самый громкий эпизод прошлого лета, когда был приказ изъять тираж газет Алексея Навального. 120 000 экземпляров мы привезли в штаб из типографии, и вот они пришли и забрали. Они совершенно не хотели этого делать, но федеральная установка противостоять, в том числе изымать тираж, и вот они пришли этот несчастный тираж изъять, мы сказали, вы сюда не зайдете, дверь закрыта, и с 9:00 утра до 6:00 вечера эти несчастные полицейские толпились у нас на крылечке, ничего не могли сделать. Они были страшно недовольны и удручены и всё. Мы ходили снимали их на телефон, выкладывали в социальные сети, весь город уже ржал над этим делом. Вот ну и кончилось потом тем, что они всё-таки выполнили приказ любой ценой ворваться. Не нашли ничего лучшего, как найти в здании бомбу, а дальше вся улица была оцеплена, приехала куча машин, минёров, собак, Скорой помощи, пожарных, и так далее, людей в масках. Они всех отогнали, включая нас, выломали дверь и украли тираж газет. Это было ещё более позорное явление, как я знаю, 7 рапортов после этого безобразия было брошено на стол об увольнении. Люди сказали: “Мы давали присягу не этому безобразию...”».

«Бизнес-сообщества, конечно, самая трусливая часть общества. Это их мотивация, заложенная в нехватку уже много лет. Ну вот (Фамилия), когда выдвигался ходил по бизнесменам с целью организовать финансирование, было предсказуемо, хотя неприятно. Всё говорили, да денег дадим. Но пусть только тебя зарегистрируют. Вот и я думаю, сейчас так будет, выдвинем своего кандидата в мэры, зарегистрируют тебя, вот и приходи».

Несистемная оппозиция, провозглашая альтернативную систему ценностей и формулируя иную повестку дня, что-то близкое экологической повестке американских прогрессивных режимов среднего класса (человеческого капитала) [Ледяев 2012: 168–171], могла бы попасть под категорию контрэлиты, но не имеет ресурсного обеспечения. В нашей систе-

ме оценок по степени идентичности набирает еще меньше баллов, чем системная. Нет экспрессии, ресурсов и «образа врага» — «1». Тем не менее репрессивные кампании в отношении штаба Навального стали проводиться регулярно, и мероприятия, осуществляемые либеральной общественностью, время от времени срываются [Силовики... 2019].

ВЫВОДЫ

В настоящий момент после заключения «пакта» между губернатором области и мэром города, «Единой Россией» и КПРФ модель власти в городе попадает под большинство признаков городского режима К. Стоуна и «машины роста» (Х. Молоча и Дж. Логана). Есть общая «повестка дня», связанная со стратегией развития города, отождествляемая с расширением возможностей прежде всего крупных бизнес-структур, есть общие неформальные правила, приоритет экономических интересов над идеологическими позициями. Внутренняя жизнь регулируется патрон-клиентскими организационными принципами «политической машины» (Дж. Скотта) и сговора (К. Титаева, Ж. Тироля). Насколько он стабилен, покажет время. Хотя большинство комментаторов считает, что выборы в горсовет усилят идеологическую конкуренцию и нарушат пакт, считаем, что, если наша гипотеза верна, этого не произойдет в силу прежде всего договоренностей по конкретным бизнес-проектам и соотношения депутатов останутся в близких пропорциях. Это не исключает частных подвижек в отдельных округах, но в целом доминирующие группы сохраняют свое влияние. Изменения возможны только в случае масштабных федеральных потрясений в системе власти или экономики.

Оппозиция, представленная двумя (системным и несистемным) эшелонами, пока не содержит признаков контрэлита. Системная оппозиция, располагая определенными ресурсами (экономическая состоятельность и более высокий уровень протестной идентичности), не имеет альтернативной «повестки дня». Несистемная оппозиция, в целом ориентированная на альтернативную повестку (рост человеческого капитала через развитие системы права, политической и экономической конкуренции), в настоящий момент не имеет ресурсов. Рассматривая ее шансы в оптике структуры политических возможностей (Д. Макадам), отметим, что ее успеху не способствует закрытость политических институтов (открытых для «правильных» объединений), стабильность сложившихся эли-

тарных групп, отсутствие союзников (большая часть электората в силу возраста и особенностей социализации стойко придерживается государственно-патриотических позиций и дорожит относительным благополучием, финансирование из иностранных источников запрещено, а местные серьезно ограничены), склонность государства к репрессиям (точечные жестокие персональные акции показали свою эффективность и имеют сильный демонстративный эффект).

Сложившаяся в России система формирования бюджета городов, даже в относительно благополучных урбанистических центрах, делает их постоянно зависимыми от федеральных структур, что значительно снижает возможности самореализации проживающего в них образованного среднего класса. Действующая власть скорее подвергается моральному осуждению у групп, ориентированных на либеральные ценности: нет артикуляции экономических и классовых интересов. Невысокая идентичность обуславливается еще тем, что на локальном уровне политические оппоненты не рассматривают друг друга как «враги» и сформированная городская коалиция власти сохраняет сложившиеся демократические традиции честных выборов. Парадоксально, но по нашим наблюдениям и оценкам большую степень протестной идентичности можно отметить у системной оппозиции, особенно у государственно-патриотических объединений. Здесь поведение лидеров вполне укладывается в модели рационального выбора, стратегии направлены на получение контроля над ресурсами и соответствуют сложившемуся репертуару коллективных действий — обращения, пикеты, собрания (Ч. Тилли). На наш взгляд, проблема в том, что содержательно все предлагаемые символические конструкции сформулированы в прошлом, говорят о прошлом и объясняют сегодняшние проблемы прошлыми неудачами. В общем, вспоминая работу А. Юрчака, это «навсегда, пока не закончится».

Новые по повестке и степени идентичности протестные политические сообщества (неправильная оппозиция) скорее построены на ценностях и могут вполне быть описаны (по крайней мере активное ядро) в рамках подходов А. Турена и Л. Тевено. Они дорожат своим правом на самоопределение, возможностью выбирать и больше ориентированы на уличный протест, чем на кулуарные договоренности. Провозглашаемые ценности плохо вписываются в действующую повестку дня. Отсюда на митингах и мероприятиях можно увидеть одни и те же лица. Импульс общественной активности (здесь биографические сюжеты

активистов содержат обычно описание травматического опыта) не рационализируется и не переводится в конкретные цели, публичную артикуляцию и ценностную повестку. Учитывая отсутствие финансирования и эффективные репрессии, сложно ожидать быстрых побед и успехов, несмотря на привлекательность, современность и гуманизм высказываемых идей. Возможно, «новым сообществам» следует расширить репертуар действий, ориентируясь на рост организаций в сфере культуры, просвещения и социальной помощи, снижая уличную активность (выступая только в случаях явных нарушений прав человека), усиливая работу с избирателями в межэлекторальный период. Скорее опыт польской «Солидарности», а не 1968 г. в перспективе даст возможность решения институциональных проблем.

Литература

- Голдстоун Дж. К теории революции четвертого поколения // Логос. 2006. № 5. С. 58–103.
- Демидов В. В. Правоприменение в России на фоне дела Солодкиных. Новосибирск: Агентство «Сибпринт», 2018.
- Дерлугян Г Как устроен этот мир. наброски на макросоциологические темы. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013.
- Дука А.В. Основания функционирования властных элит // Власть и элиты. Т. 2. / отв. ред. А.В. Дука. СПб.: Интерсоцис, 2015. С. 14–73.
- Желнина А. А., Тыканова Е. В. Социология города // Журнал социологии и социальной антропологии 2019. Т. 22, №. 1. С. 162–192.
- Ледяев В. Г. Социология власти: теория и опыт эмпирического исследования власти в городских. М.: ИД НИУ ВШЭ, 2012.
- Пустовойт Ю. А. Как создается режим: властные коалиции в сибирских городах // Полис. Политические исследования. 2019. № 4. С. 104–118. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.04.08> (дата обращения 22.10.2019).
- Скотт Дж. Коррупция, политические машины и политические изменения // Патрон-клиентские отношения в истории и современности: хрестоматия. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 242–278.
- Соловьев А.И. Правящая элита России: к вопросу о механизмах и технологиях политического господства // Власть и элиты. Т. 2 / отв. ред. А.В. Дука. СПб.: Интерсоцис, 2015 С. 152–171.
- Тилли Ч. Борьба и демократия в Европе, 1650–2000 гг.: пер. с англ. М.: Олимп-бизнес, 2007.
- Чирикова А.Е., Ледяев В. Г. Власть в малом российском городе. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2017.
- Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 37–67.

Источники

Анатолий Локоть уволил Виктора Толоконского // Коммерсантъ. № 95 от 04.06.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3649508> (дата обращения: 22.10.2019).

Богатство и самостоятельность: что делает бюджет города устойчивым. 2017 год // STRELKA KB. URL: <http://citybudget.strelka-kb.com/> (дата обращения: 22.10.2019).

В России составлен антинаркотический рейтинг регионов. URL: <https://www.protivnarko.ru/v-rossii-sostavlen-antinarkoticheskiy-reyting-regionov/> (дата обращения: 22.10.2019)

«Власть здесь неслучайно»: новосибирская элита отпраздновала тридцатилетие клуба «Успех» в театре // TAYGA.INFO. 09.02.2019. URL: <https://tauga.info/144956> (дата обращения: 22.10.2019).

Документы двум группам кандидатов в мэры Новосибирска могли готовиться одними командами. В шаблонах финансовых отчетов претендентов обнаружены существенные совпадения. // TAYGA.INFO. 10.09.2018. URL: <https://tauga.info/148031> (дата обращения: 22.10.2019).

Евгений Лебедев: как развиваться городу — решают его жители! // Сибирский край. URL: <http://sibkrai.ru/news/2126/925916/> (дата обращения: 22.10.2019).

Индекс качества городской среды — инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий её формирования. // ДОМ. РФ. URL: <https://xn--d1achkm1a.xn--d1aqf.xn--p1ai/search/city/7> (дата обращения: 22.10.2019).

Как депутаты горсовета проголосовали за повышение тарифов ЖКХ // Сибкрай.ru. 13.12.2016. URL: <http://sibkrai.ru/news/1/884548/> (дата обращения: 22.10.2019).

Кто выиграл и проиграл из-за выборов мэра Новосибирска // TAYGA.INFO. 09.09.2018. URL: <https://tauga.info/148712> (дата обращения: 22.10.2019).

Кто дал денег кандидатам в мэры Новосибирска? // Бузотер-медиа. 30.07.2019. URL: <https://buzoter.media/kto-dal-deneg-kandidatam-v-mjery-novosibirska/> (дата обращения: 22.10.2019).

Наталья Пинус идет в мэры Новосибирска от «Российского общенародного союза» // TAYGA.INFO. 24.08.2019 URL: <https://tauga.info/147184> (дата обращения: 22.10.2019).

НТН и Тайга.инфо запускают телепрограмму «Чё» о новосибирской политике // TAYGA.INFO. 10.10.2018 URL: <https://tauga.info/142945> (дата обращения: 22.10.2019).

Рейтинг школ России по конкурентоспособности выпускников // RAEX. URL: https://raex-rr.com/education/schools/rating_of_schools_by_graduates_competitiveness (дата обращения: 22.10.2019).

Сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за период с 1 января 2015 г. по 31 декабря 2015 г. // Ново-

сибирск.ру. URL: https://novo-sibirsk.ru/upload/iblock/75e/dohod_deputatov_2015.pdf (дата обращения: 22.10.2019).

Сергей Бойко. Программа // Сайт Сергея Бойко. URL: <https://sergeyboyko.info/program/> (дата обращения: 22.10.2019).

Сибирский федеральный округ // Регионы России Основные социально-экономические показатели городов 2018. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14t/Main.htm (дата обращения: 22.10.2019).

Силовики проводят обыск у экс-кандидата в мэры Новосибирска // Коммерсант. 12.09.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4089318> (дата обращения: 22.10.2019).

Сталинская правда // TAYGA.INFO. 11.09.2019. URL: <https://tayga.info/146969> (дата обращения: 22.10.2019).

Суд в Новосибирске отказался снять кандидатуру действующего мэра Локтя с выборов // INTERFAX.RU. 29.08.2019 URL: <https://www.interfax.ru/russia/674346> (дата обращения: 22.10.2019).

Тагаева Л. Победа коммуниста Локтя в Новосибирске может обернуться отставкой полпреда // Republic. 9.04.2014. URL: <https://republic.ru/posts/1/1082058> (дата обращения: 22.10.2019).

Титаев К. Скрытый сговор // Ведомости. 30.10.2014. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/10/30/skrytyj-sgovor> (дата обращения: 22.10.2019)

Толоконский о Травникове: «Решение президента было не лучшим» // РБК. 12.12.2017. URL: <https://www.rbc.ru/nsk/12/12/2017/5a2f6a4d9a794710538f9365> (дата обращения: 22.10.2019).

Топ-20 самых цитируемых СМИ Новосибирской области // Медиалогия. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/6694/> (дата обращения: 22.10.2019).

Топ-100 вузов России 2019 // RAEX. URL: https://raex-rr.com/education/universities/top-100-universities_of_russia?fbclid=IwAR2ugQNvx6KtozuWKuv6IFtMxL70aQIZKPOSN7kuGE9s6kBlN1UcZlAF7UE (дата обращения: 22.10.2019).

Цены на жилье по крупным городам России. Рейтинг стоимости квадратного метра // СДЕЛКА-Омск. URL: <http://sdelka-omsk.ru/articles.php?num=9743> (дата обращения: 22.10.2019).

Четыре масти Новосибирской власти. Часть 1. Бубны // ФедералПресс. 12.07.2017. URL: <http://fedpress.ru/article/1818291> (дата обращения: 22.10.2019).

«A COUNTER-ELITE»: LOCAL POWER AND ITS OPPONENTS IN THE SIBERIAN MEGAPOLIS

Yu.A. Pustovoyt

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2019.6.1.4>

Abstract. *The focus is on the interaction of power groups of the opposition, considered in the framework of the concept of urban regimes. Based on the provisions of K. Stone, the main characteristics of the coalition of power that has developed in the megapolis are given. The protest activity is considered on the basis of the ideas of J. Goldstone, where the effectiveness of government, the measure of dissatisfaction of the elites and the degree of identity of the protesters are evaluated. Based on the results of the 2019 elections, observations, and interviews, two opposition groups of the urban's current model of power are considered: the systematic one, represented by political actors focused on the rules of political activity set by the federal center, and non-systemic players who approve alternative value priorities and goals. At present, none of the selected categories possesses the signs of a counter-elite and institutional organizational and resource-based opportunities for changing the agenda.*

Keywords: *urban regime, opposition, political elite, counter-elite, city, protest, protest community, Siberia.*

References

Chirikova A.E., Ledyayev V. G. *Vlast' v malom rossiiskom gorode* [Power in a small Russian city]. Moscow: HSE, 2017. (In Russian)

Goldstone J. K teorii revolyucii chetvertogo pokoleniya [On the theory of the fourth-generation revolution], *Logos*, 2006, 5, pp. 58–103. (In Russian)

Demidov V. V. *Pravoprименение v Rossii na fone dela Solodkinyh* [Law enforcement in Russia against the backdrop of the Solodkin case]. Novosibirsk: Agentstvo «Sibprint», 2018. (In Russian)

Derlugyan G. *Kak ustroen etot mir. Nabroski na makrosociologicheskie temy* [How does this world work? Outlines on Macro-Sociological Themes]. Moscow: Izd-vo Instituta Gajdara, 2013. (In Russian)

Duka A.V. *Osnovaniya funktsionirovaniya vlastnyh elit* [Reasons for Power Elites' Functioning]. *Vlast' i elity* [Power and Elites]. Ed. by A. Duka, vol. 2. St. Petersburg: Intersotsis, 2015, pp. 14–73. (In Russian).

Ledyayev V. *Sotsiologiya vlasti: teoriya i opyt empiricheskogo issledovaniya vlasti v gorodskikh soobshchestvakh* [Sociology of power: theory and experience of empirical research of power in urban communities]. Moscow: HSE, 2012. (In Russian)

Shmitt K. *Ponyatie politicheskogo* [The concept of political], *Voprosy sotsiologii* [Questions of sociology], 1992, 1, pp. 37–67. (In Russian)

Solov'ev A. I. Pravyashchaya elita Rossii: k voprosu o mekhanizmah i tekhnologiyah politicheskogo gospodstva [Russian Ruling Elite: the mechanisms and the technologies of political domination]. *Vlast' i elity* [Power and Elites]. Ed. by A. Duka, vol. 2. St. Petersburg: Intersotsis, 2015, pp. 152–171. (In Russian)

Skott. J Korrupciya, politicheskie mashiny i politicheskie izmeneniya [Corruption, political machines and political changes] *Patron-client relations in history and modernity: reader* Moscow: Politicheskaya enciklopediya, 2016, pp. 242–278. (In Russian)

Tilly Ch. *Bor'ba i demokratiya v Evrope, 1650–2000 gg.* [Contention and Democracy in Europe, 1650–2000]. Transl. from English to Russian. Moscow: Olimp-biznes, 2007. (In Russian)

Zhel'nina A.A., Tykanova E.V. Sociologiya goroda [Sociology of the city]. *Zhurnal sociologii i social'noy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2019, 22 (1), pp. 162–192. (In Russian)